

В доме семьи Сун старуха Сун поила Сун Пина водой.

С тех пор, как у Сун Пина внезапно поднялась температура, он три дня подряд горел, и состояние его не улучшалось. Сегодня он даже начал кашлять. Видя, как худеет его личико, старуха Сун обняла внука, глаза её были полны боли.

Утром пришел вдовец Сун просить денег на лекарства. Старуха Сун была недовольна и резко спросила: «Почему ребёнку не становится лучше? Ты покупаешь не то лекарство?»

Вдовец Сун испугался и быстро вытер слёзы, сказав: «Это всё моя вина... я заставил Пина страдать».

Видя его жалкий вид, старуха Сун сдержалась от резких слов. Она сердито достала из сундука 300 монет и протянула их ему, настойчиво напоминая: «Обязательно купи хорошее лекарство. Если ребёнок не поправится и останется с затяжными проблемами, будет слишком поздно!»

«Не волнуйся, мама. Сун Пин — мой родной сын, как я могу причинить ему вред?»

«Ты даже о ребёнке позаботиться не можешь, какая от тебя польза? Иди и возвращайся скорее, не задерживай обед!»

С деньгами в руках вдовец Сун быстрым шагом направился в город. За последние несколько дней он выманил у старухи Сун более 700 монет. После вычета 200 монет, потраченных на лекарства, у него в руках осталось ещё 500.

Деньги жгли его карман, поэтому он поспешил найти Сун Чаншуня, чтобы уладить дело.

Купив лекарство, как и прежде, проходя мимо дома Сун Чаншуня, вдовец Сун, убедившись, что вокруг никого нет, отломил ветку с ближайшего дерева и незаметно бросил её во двор.

Это был их тайный сигнал. Увидев ветку, Сун Чаншунь понял, что это значит. Однако он не заметил, что за стогом сена неподалёку за ним тайно наблюдали две маленькие головки.

«Сестрёнка, зачем он бросил ветку во двор?»

«Не знаю. Продолжай наблюдать».

Через полчаса Сун Чаншунь вернулся домой. Войдя во двор, он наклонился, чтобы поднять ветку ивы, радостно насвистывая, прежде чем снова отправиться к реке, на этот раз к берегу, где они встречались в прошлый раз.

Двое детей тихонько последовали за ними, спрятавшись в том же месте, откуда подслушивали. Примерно через четверть часа вдовец Сун наконец появился, как обычно, с опозданием.

«Почему ты так опоздал? Я думал, ты сегодня не придёшь, я уже собирался уходить», — проворчал Сун Чаншунь, нетерпеливо ожидая.

«Сун Пин заболел, а твоя мать не спускает с меня глаз. Мне пришлось придумать предлог, чтобы сбежать в туалет, но мне скоро нужно вернуться».

«Иди сюда, дай мне тебя потрогать». Сун Чаншунь прижал вдовца Сун к себе и поцеловал в шею.

«Перестань дурачиться, давай сначала поговорим о деле». Вдовец Сун вытащил из кармана свёрток. «Вот 500 монет. Возьми их и отправляйся в город, чтобы всё уладить с этим учёным. Когда всё будет сделано, я отдам тебе остальные деньги».

Сун Чаншунь удивлённо взял кошелёк. «Откуда у тебя столько денег?»

«Разве Сун Пин не заболел? Твоя мать дала мне денег на лекарства. Я просто оставил себе остатки».

«Ну, ты просто молодец, что рискнул жизнью сына ради Чжао Бэйчуаня».

«Фу, какой смысл в сарказме? Если бы ты мог просто уже жениться на мне, мне бы не пришлось так рисковать!»

«Ладно, ладно, я просто пошутил. Не расстраивайся. Завтра я поеду в город на поиски этого парня, и не забудь наградить меня, когда всё будет готово».

«Конечно». Они ещё немного пофлиртовали и обнялись, прежде чем вдовец Сун поспешил вернуться.

*

Сегодня основная часть дома была почти закончена, остались только плотницкие работы.

Каменщики завтра не придут, поэтому Чжао Бэйчуань купил курицу, чтобы вознаградить всех за тяжёлый труд.

Лу Яо слишком боялся убивать курицу, поэтому Чжао Бэйчуань велел ему принести миску, чтобы собрать кровь. Резким движением брызнула кровь. Лу Яо быстро поднёс миску, и их

руки соприкоснулись.

Рукава были закатаны, светлое запястье коснулось бронзовой руки. Тепло и резкий контраст цвета кожи заставили их сердца забиться чаще.

У Лу Яо пересохло в горле, он не отрывал взгляда от руки Чжао Бэйчуаня, мысли лихорадочно метались.

У него такие крепкие мышцы... подумать только, как легко он поднял меня той ночью... смог бы он так же подбросить меня...?

Ох, от одной мысли об этом у меня кровь закипает!

Чжао Бэйчуань, напротив, повернул голову, делая вид, что ему всё равно, но напряжение в теле выдавало его нервозность.

Лу Яо лукаво толкнул его руку локтем. «Кровь вся вытекла, не устали ли руки держать так долго?»

Уши Чжао Бэйчуаня покраснели, и он быстро отставил курицу в сторону, отойдя подальше.

Лу Яо это показалось забавным, и он не удержался и поддразнил его: «Мы же женаты. Вряд ли кто-нибудь что-то скажет».

Чжао Бэйчуань, не говоря ни слова, сжал губы и побежал к переднему двору. Он прислонился к новой стене, схватившись за колотящееся сердце, и на его лице отражалось смятение.

Хотя Чжао Бэйчуань был во многом зрелым, в любви он всё ещё оставался зелёным, неопытным мальчишкой. В конце концов, ему было всего восемнадцать, и без обоих родителей никто из старших не научил его что и как. Он даже не знал, как консумировать брак.

Подожду ещё немного... пока дом не достроят...

«Старший брат, где невестка?» Внезапно снаружи прибежали Сяонянь и Сяодоу.

Чжао Бэйчуань очнулся от своих мыслей. «Он там, сзади, готовит».

Двое детей бросились на кухню и поспешно прошептали Лу Яо несколько слов.

«Правда?» Лу Яо удивленно расширил глаза.

«Это чистая правда! Мать Сун Пина сама это сказала. Он использует деньги, предназначенные на лекарство для Сун Пина, чтобы навредить тебе».

Лу Яо просто хотел, чтобы Сяонянь наблюдала за их встречами, но это неожиданное открытие оказалось настоящим подарком.

«Больше не вмешивайтесь и больше не подслушивайте. Опасно, если вас поймают, понятно?»

Дети кивнули.

<http://bllate.org/book/14516/1285597>